

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Никола Дуплянской

Никола Дуплянской (вариант сказки 1)

Жил–был старик, у него была жена молодая. Повадился к ней в гости ходить парень молодой — Тереха Гладкой. Опознал про то старик и говорит жене:

— Хозяйка, я был в лесу, Миколу Дуплянского нашёл: о чём его ни попросишь — то и даст тебе.

А сам наутро побежал в лес, нашел старую сосну и залез к ней в дупло. Вот баба его напекла пирогов, колобов да масляных блинков и пошла в лес молиться Миколе Дуплянскому. Пришла к сосне, увидала старика и думает:

— Вот он, батюшка, Микола Дуплянской–то!

Давай ему молиться:

— Слепи, батюшка Микола, моего старика.

А старик отвечает:

— Ступай, женка, домой и будет твой старик слеп; а зобенку (корзину) с пирогами оставь здесь.

Баба оставила зобенку с пирогами у сосны и воротилась домой. Старик сейчас вылез из дупла, наелся пирогов, колобов и блинков, высек себе дубинку и пошёл домой. Идет ощупью, будто слепой.

— Что ты, старичок, — спрашивает его жена, — так тихо ползёшь? Разве не видишь?

— Ох, жёнушка, беда моя пришла, ничего–таки не вижу.

Жена подхватила его под руки, привела в избу и уложила на печку. Вечеру того ж дня пришёл к ней дружок, Тереха Гладкой.

— Ты теперича ничего не бойся, — говорит ему баба, — ходи ко мне в гости, когда хочешь. Я нынче ходила в лес, молилась Миколе Дуплянскому, чтобы мой старик ослеп; вот он воротился намедни домой и уж ничего не видит.

Напекла баба блинов, поставила на стол, а Тереха принялся их уписывать на обе щеки.

— Смотри, Тереха, — говорит хозяйка, — не подавись блинами, я схожу, масла принесу.

Только вышла она из избы по масло, старик взял самострел, зарядил и выстрелил в Тереху Гладкого; так и убил его насмерть. Тут соскочил старик с печки, свернул блин комом, будто он сам подавился; сделал так и влез на печь. Пришла жена с маслом, смотрит: сидит Тереха мёртвый.

— Говорила тебе, не ешь без масла, а то подавишься, дак не послушал: вот теперь и помер.

Взяла его, сволокла под мост и легла одна спать. Не спится ей одной–то, и ну звать к себе старика; а старик говорит:

— Мне и здесь хорошо.

Полежал–полежал старик и закричал ровно во сне:

— Жена, вставай! У нас под мостом Тереха лежит мертвой.

— Что ты, старик? Тебе во сне привиделось.

Старик слез с печки, вытащил Тереху Гладкого и поволок к богатому мужику, увидел у него бадью с мёдом, поставил около бадьи Тереху и дал ему в руки лопаточку, будто мёд колукает. Смотрит мужик, кто–то мёд ворует, подбежал, да как ударит Тереху по голове, тот на землю и повалился, аки мертв. А старик выскочил из–за угла, схватил мужика за ворот:

— За что ты парня убил?

— Возьми сто рублей, только никому не сказывай! — говорит мужик.

— Давай пятьсот, а то в суд поволоку.

Дал мужик пятьсот рублей. Старик подхватил мертвеца и поволок на погост; вывел из поповой конюшни жеребца, посадил на него Тереху, привязал вожжи к рукам и пустил по погосту. Поп выбежал, ругает Тереху и хочет его изловить; жеребец от попа да прямо в конюшню, да как ударит Тереху Гладкого об перекладину — он упал и покатился наземь. А старик выскочил из–за угла и ухватил попа за бороду:

— За что убил парня? Пойдём–ка в суд.

Делать нечего, дал ему поп триста рублей.

— Только отпусти да никому не сказывай.

А Тереху похоронил.

Никола Дуплянской (вариант сказки 2)

Жил–был поп с попадьею; завела попадья себе любовника. Батрак заметил то, и стал ей всячески помеху творить.

— Как бы избыть его? — думает попадья и пошла за советом к старухе–знахарке, а батрак с ней давно сделался. Приходит и спрашивает:

— Родимая, бабушка! Помоги мне, как бы работника с попом извести.

— Поди, — говорит старуха, — в лес; там явился Никола Дуплянской, его попроси — он тебе поможет.

Побежала попадья в лес искать Николу Дуплянского. А батрак выпачкался сам весь и бороду свою выпачкал мукой, влез на ель и кряхтит. Попадья глядь — и увидала: сидит на ели белый старец. Подошла к ели и давай молить:

— Батюшка Никола Дуплянской! Как бы мне извести батрака с попом?

— О, жено, жено, — отвечает Никола Дуплянской, — совсем извести грех, а можно ослепить. Возьми завтра напеки побольше да помасляней блинов; они поедят и ослепнут; да еще навари им яиц: как поедят, так и оглохнут.

Попадья пошла домой и давай творить блины. На другой день напекла блинов и наварила яиц. Поп с батраком стали собираться в поле; она им и говорит:

— Наперёд позавтракайте!

И стала их потчевать блинами да яйцами, а масла так и поливает — ничего не жалеет.

— Кушайте, родимые, маслянее. Макайте в масло–то, покусней будет.

А батрак уж и попа научил, пошли они и стали говорить:

— Что–то темно стало.

А сами прямо–таки на стену лезут.

— Что с вами, родимые?

— Бог покарал, совсем ослепли.

Попадья отвела их на печь, а сама позвала своего дружка и стала с ним гулять, пить и веселиться. Тут поп с батраком слезли с печи и ну их валять со всего маху: важно отдули.